

НА СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА СВИНОВОДОВ

На общем собрании членов Национального союза свиноводов (НСС), прошедшем в конце июня в МПА, говорилось о развитии свиноводства, его успехах и задачах. В работе собрания приняли участие руководители свиноводческих предприятий, агрохолдингов, представители Министерства сельского хозяйства РФ, науки, бизнеса, союзов и ассоциаций смежных отраслей, СМИ.

В приветствии министра сельского хозяйства РФ Александра Ткачёва, которое зачитал на собрании заместитель директора департамента животноводства и племенного дела Минсельхоза России *Геннадий Шичкин*, была отмечена, в частности, роль свиноводства в реализации Доктрины продовольственной безопасности. Министр высоко оценил участие НСС в подготовке и реализации современной концепции развития свиноводства, в повышении конкурентоспособности отрасли. Как стратегическую цель отрасли он определил необходимость реализации ее экспортоориентированного потенциала; проведения глубоких структурных и качественных преобразований, направленных на эффективное решение продиктованных временем задач.

С отчетом о деятельности НСС за 2014 г. и анализом стоящих перед союзом актуальных задач выступил генеральный директор НСС доктор технических наук *Юрий Ковалёв*. Дав общую характеристику развития отрасли в предыдущие 10 лет, он подробно остановился на среднесрочных ее перспективах (2015–2020 гг.) с учетом складывающейся в настоящее время внешнеполитической обстановки и макроэкономических факторов.

Основной вывод, который можно сделать по итогам работы в 2014 г. и начала текущего года, состоит в необходимости скорейшего снижения импортозависимости России в части

продуктов питания. Движение в этом направлении было начато с реализации приоритетного национального проекта по развитию АПК.

Среднесрочные перспективы свиноводства определяются результатами предыдущих лет. Устойчивой тенденцией можно считать продолжившийся рост производства в секторе сельскохозяйственных предприятий: в прошедшем году он составил 12,8%. Новые и модернизированные свинокомплексы в 2013–2014 гг. показали прирост 16%, или практически 1 млн т свинины в живом весе. Одновременное влияние другой тенденции — падение производства в секторе ЛПХ и КФХ — выводит показатель общего прироста на уровень 5,8%. Принципиально при этом понимание, что в предыдущие годы практически весь рост отечественного производства

свинины удовлетворял растущее потребление и не влиял на снижение импорта. Реально этот процесс начался только с 2013 г. Сегодня объем базы для импортозамещения составляет, по экспертной оценке, не менее 0,5 млн т. Результаты 2013–2014 гг. показали, что перенасыщения рынка свинины ресурсами не произошло. С учетом резкого падения импорта и производства в секторе ЛПХ общий баланс ресурсов свинины в прошедшем году составил минус 3%. В 2012 г. это было плюс 6% (за счет импорта и ЛПХ).

Проведенный НСС анализ бизнес-планов 20 крупнейших компаний показывает, что они обладают потенциалом по увеличению производства свинины примерно на 1 млн т убойного веса в годовом исчислении. В ближайшие 4–5 лет возможен рост общего производства в СПХ почти на 50%. ➡

На фото (слева направо): Юрий Ковалёв, Сергей Юшин, Дмитрий Рылько

Пока же, по итогам первого квартала 2015 г., темпы прироста промышленного производства хотя и остаются высокими (около 10%), но снижаются и отстают от темпов сокращения импорта и падения производства в ЛПХ. В результате по-прежнему отрицательной остается динамика изменения суммарных ресурсов на рынке свинины.

Учет баланса всех тенденций, а именно: наличие инвестиционных планов по наращиванию производства свинины, воспроизводству племенной продукции, созданию необходимых мощностей по производству комбикормов, по убою и глубокой переработке, с одной стороны, и сокращение производства на старых комплексах, экономическое банкротство предприятий и снижение доли ЛПХ, с другой стороны, позволяет прогнозировать рост общего объема в следующие 4–5 лет на 700–750 тыс. т, или около 25%.

Существенной характеристикой отрасли следует считать ее интенсивное обновление. К 2020 г. 85% свинины будет произведено на новых предприятиях. Таким образом, модернизация отрасли в основном завершится.

Большой проблемой остается ситуация с африканской чумой свиней. Ранее она затрагивала в основном ЛПХ. В 2014 г. от вируса АЧС пострадали крупные современные предприятия — лидеры отрасли. В Псковской, Тульской, Воронежской и Орловской областях было сожжено 250 тыс. свиней. Ссылаясь на общее мнение специалистов, Юрий Ковалёв делает главный вывод: «Содержание свиней в ЛПХ без учета и

контроля животных, с отсутствием биозащиты параллельно с промышленным разведением свиней недопустимо».

Предпринимаемые НСС шаги направлены на выстраивание на законодательном уровне системы контроля производства свинины в ЛПХ, внедрение средств защиты. Предложения отраслевого бизнес-сообщества переданы в Правительство РФ. Руководитель НСС с удовлетворением отметил положительные результаты планомерной работы по снижению неконтролируемого производства в ЛПХ: в целом их доля снизилась до 18% (70–75% в 2005 г.). В европейской части страны к концу 2015 г. доля личных подсобных хозяйств упадет ниже 10%, в ЦФО — ниже 5%.

Рассматривая свиноводство как часть агропромышленного комплекса, Юрий Ковалёв подчеркнул, что фундаментальным фактором его развития является политика государственной поддержки. В текущем году в отраслях АПК она должна составить 238 млрд руб., что более чем на 40% превышает изначально предполагавшийся объем.

Руководитель исполкома Национальной мясной ассоциации Сергей Юшин привел цифры, характеризующие место России на мировом рынке мяса. По итогам 2014 г. наша страна занимает 4 место в мире по производству мяса птицы и 6 место по мясу свиней. С 2000 по 2013 гг. темпы роста объемов отечественной мясной индустрии заметно превышали общемировые показатели — 92% против 35%.

По отраслям цифры распределяются соответственно следующим образом: мясо птицы — 347 и 58%, свинина — 80 и 31%, говядина — минус 14 и 15%. Опережающей была и динамика потребления основных видов мяса в 2000–2014 гг. В России оно увеличилось на 73% против мировых 38%. Такие высокие показатели предполагают их неизбежное снижение, в обозримой перспективе конъюнктура будет меняться. Прогноз на текущий год показывает уменьшение мясных ресурсов (говядина, свинина, мясо птицы) более чем на 4% относительно 2014 г. Произойдет это за счет сокращения на 50% импорта мяса, включая субпродукты (700 и 1481 тыс. т), на фоне роста производства основных видов мяса (9027,9 и 8700,8 тыс. т в убойном весе) и увеличения экспорта отечественного мяса и субпродуктов (85 и 77,4 тыс. т). Сергей Юшин подчеркнул, что сокращение импорта отражает снижение потребления, а не свидетельствует о развитии импортозамещения. Тем не менее применительно к России эксперты Rabobank дают достаточно оптимистичный прогноз роста производства: 5% в птицеводстве, 3–5% в свиноводстве, 1–3% по говядине.

В рамках обсуждения основного доклада генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Дмитрий Рылько представил прогноз состояния рынков зерна и белковых растительных компонентов. В последние годы на него влияет, в частности, противоречие между внутренними потребностями — использование зернового и другого сырья в производстве комбикормов — и экспортом. При этом потребление зерна для производства муки стабильно или даже немного сокращается. Ожидания ИКАР на урожай зерновых в 2015 г. близки к прогнозам Минсельхоза и находятся в районе 100 млн т. В этом году по сравнению с прошлым аналитики предполагают уменьшение урожая ячменя на 1–1,5 млн т. Причина — недосев в некоторых регионах (в Центрально-Черноземном он составил 500 тыс. га) и не совсем благоприятные климати-

ческие условия. Есть высокая вероятность рекордного валового сбора кукурузы (12–13 млн т) и сои. Последней — благодаря рекордному севу на юге страны и на Дальнем Востоке. Хотя Дальневосточный регион в последние два года (тенденция продолжится) нацелен на китайский рынок. Здесь развивают серьезные инфраструктурные проекты по экспорту сои в Китай.

Следующий важный фактор влияния на внутренние цены — это пониженный в настоящее время фон мировых цен на зерно. На пшеницу 4 класса они начинаются со 195 долл. США/т (ФОВ Новороссийск) по сравнению с 250 долл. в 2014 г. Дмитрий Рылько подчеркнул, что ситуация меняется, но, по его мнению, цена не должна вырасти больше, чем до 220 долл. Стоимость ячменя начинается со 181 долл. (230 долл. в 2014 г.), кукурузы — со 172 долл., что сравнимо с прошлым годом. Чикагский соевый шрот, кото-

рый косвенно влияет на российские цены, котируется в 360 долл. против 480 долл. США/т.

Отталкиваясь от текущих данных, эксперты ИКАР прогнозируют цены (по состоянию на 29 июня 2015 г.): в Центрально-Черноземном регионе экспортный паритет на пшеницу 4 класса — 7800 руб./т, фуражную — 7300–7500 руб. Экспортный паритет цены на ячмень составляет 6600 руб./т. Но такой цены, считает Дмитрий Рылько, не будет. Ожидаемое уменьшение сборов ячменя не только в России, но и на Украине, в странах Европы, в Канаде ограничивает экспортный потенциал во всем мире и ведет к заметному росту цен. Отсюда прогноз ИКАР: хотя дефицита ячменя не будет, стоимость его в центральных регионах будет выше, чем фуражной пшеницы. Кукурузу пока оценивают в 7500 руб./т. Уже есть примеры того, что свиноводы в центральных регио-

нах страны начинают пересматривать рационы в сторону увеличения ввода фуражной пшеницы и кукурузы, но сокращения ячменя. Что касается сои, то по сегодняшнему состоянию ситуация с ней видится благополучной. Установившиеся в прошлом году катастрофически высокие цены на сою и соевый шрот должны нормализоваться. Импорт этой культуры увеличивается на 100 тыс. т. Но существенным будет и экспорт — в пределах 400 тыс. т, прежде всего с Дальнего Востока. Например, Китай импортирует ежегодно до 65 млн т сои.

В ходе работы отчетного собрания членов НСС затрагивались другие «смежные» вопросы, связанные, например, с электронной ветеринарной сертификацией, проблемой страхования в свиноводстве, ролью кадров в производственном процессе. Их решения требует современная мясная индустрия. ■